

Mind Axes - Введение

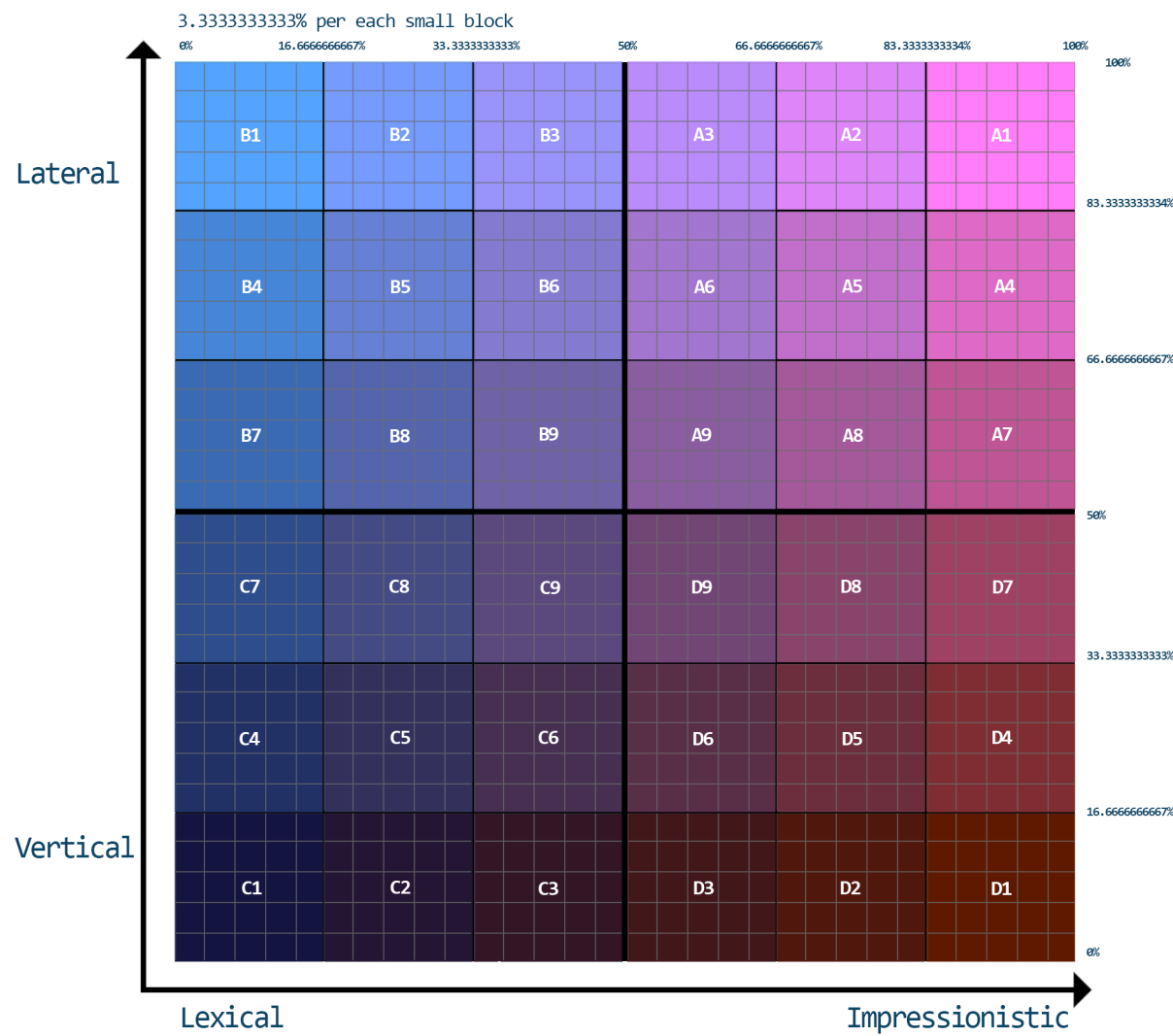
17 февраля, 2021 год.

Mind Axes - это система, основанная на принципе компаса, которая фокусируется на внутренних когнитивных процессах двух задействованных осей. Цель этой теории - просветить людей о познании. Понимая силу познания, мы лучше способны понять многое, начиная от индивидуального разума каждого человека и заканчивая моделями коммуникации. Система не только схожа с Нейротипологией Трикси по дизайну и функционалу, но также имеет те же источники происхождения: "Латеральное мышление" Эдварда де Боно, Холистическое мышление против Линейного мышления и Левополушарное против Правополушарного мышления. Основные различия заключаются гораздо глубже, внутри самой системы, поскольку Нейротипология в большей степени была склонна к изучению внешних профилей и личностей в рамках диапазонов. Mind Axes гораздо более сфокусированы на когнитивной составляющей, и проводятся кристально четкие различия. Это не система, где определенные черты определяют ваш тип. Фактически, здесь нет статичного "типа", и в отличие от типологии, где тип описывает вас, в Mind Axes вы описываете себя, используя компас.

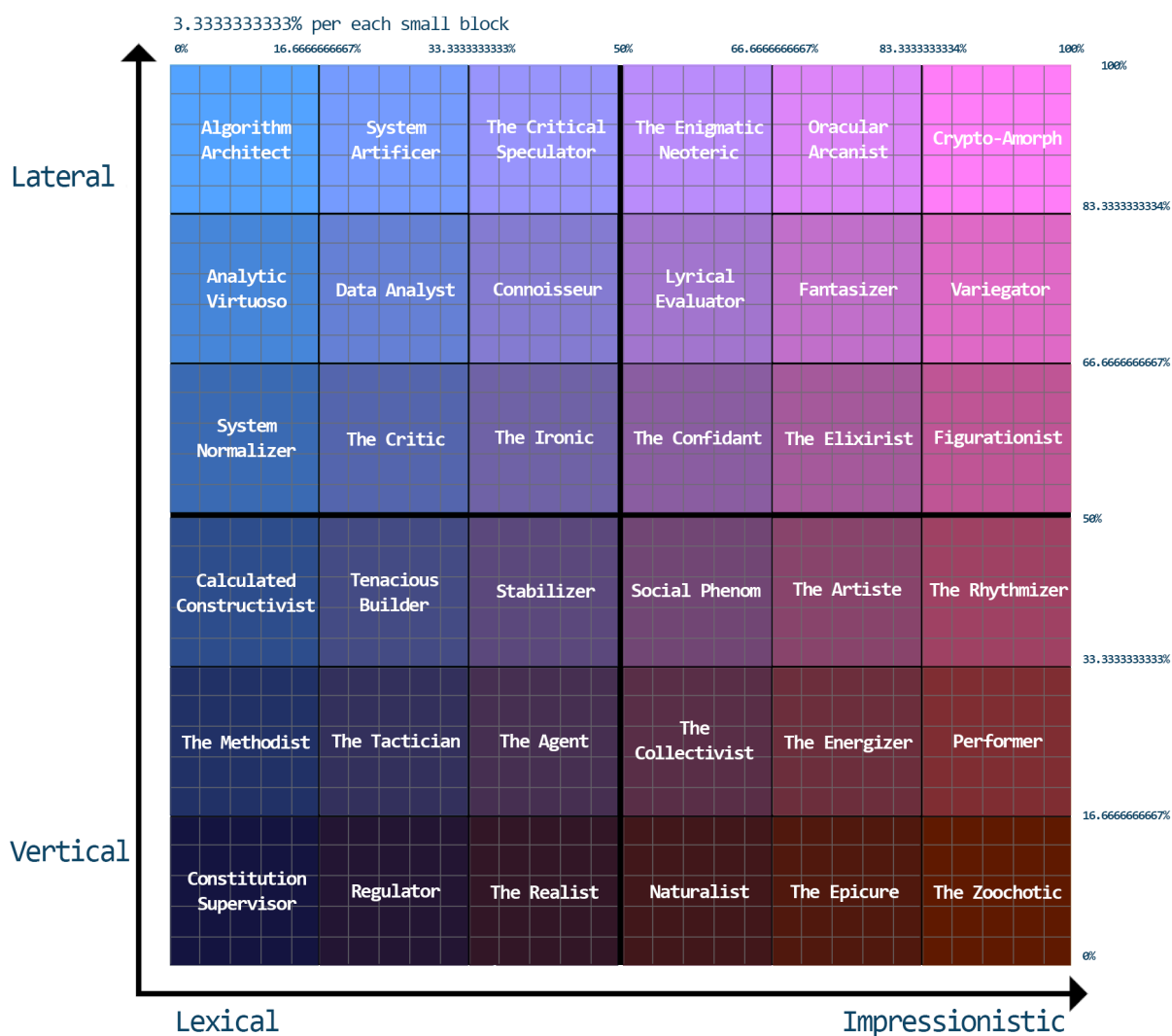
Компас оперирует двумя осями, которые связаны с восприятием информации и подсознательным или слабо осознанным суждением (в зависимости от конкретного положения) сущности. Y-ось представляет Вертикальность (В) против Латеральности (Л), X-ось представляет Лексичность (Лк) против Импрессионизма (И). Эти дихотомии образуют компас с четырьмя квадрантами: А (И, Л), В (Лк, -Л), С (-Лк, -В) и D (-И, В).

Каждый квадрант имеет 9 диапазонов, и всего насчитывается 36 основных диапазонов. Эти диапазоны могут быть в конечном итоге названы "типами" типологами, но здесь сразу разъясняется, что, несмотря на то, что существует тенденция к тому, как может проявляться среднее положение определенного диапазона, никаких внешних правил, приписываемых диапазону, не существует. Математик, преимущественно импрессионист, столь же вероятен, как и поэт,

преимущественно лексичный, и "вероятно" в данном случае означает целое число больше 0.

Версия компаса с кодовыми именами для каждого диапазона.

Версия компаса с названиями диапазонов в стиле RPG.

Структура Системы:

Хотя к настоящему моменту, возможно, уже известно, что квадранты А, В, С и D обладают своими собственными атрибутами, определяемыми самим их расположением, 9 диапазонов внутри них демонстрируют довольно заметную динамику сходств и симметрии. И, признаться, несколько упрощенно для системы сводить диапазоны квадрантов всего к 9, но требовалась понятная для восприятия презентация, поэтому всегда рекомендуется рассматривать систему, как будто под увеличением, поскольку внутри самого диапазона можно также подразумевать «плавающие» значения, и так далее. В таком

случае можно ответить и на вопросы о нахождении между двумя диапазонами: например, кто-то, находящийся прямо посередине между A1 и A2, может быть обозначен как A12, а если есть небольшое предпочтение A1, то альтернативой будет A1-2. Диапазоны можно обобщенно охарактеризовать как сбалансированный, в меру и экстремальный, и вот как 9 диапазонов проявляются по двум осям:

Диапазон 1 – Экстремальный X и Y:
Как можно предположить по атрибутам, самые экстремальные и ярко выраженные примеры компаса. Диагональная динамика (A1 с C1, и B1 с D1) показывает наивысшую вероятную разницу между двумя диапазонами.

Диапазон 2 – В меру X и Экстремальный Y:
Хотя диапазон 2 экстремально Y-ориентирован (латеральный или вертикальный), он лишь в меру X-ориентирован (лексический или импрессионистический). Предполагается, что диапазоны 2 с одинаковым Y-осевым предпочтением имеют больше сходства, чем диапазоны 2 с разным Y-осевым предпочтением.

Диапазон 3 – Сбалансированный X и Экстремальный Y:
Диапазон 3 имеет очень близкий «коллегу» 3 на оси X, и из-за того, что Y-предпочтения являются экстремальными, как у 1 и 2, 3 также отчетливо отличается от своих Y-осевых аналогов, хотя и не так сильно, как 1 и 2, когда речь идет о диагональной разнице.

Диапазон 4 – Экстремальный X и В меру Y:
Экстремальная X-ориентированность и умеренное предпочтение Y-оси - вот что выделяет диапазон 4. В некотором смысле, он может быть противоположен диапазону 2. Основные различия наблюдаются между диапазонами 4 с разными Y-предпочтениями, но различия между диапазонами 4 с одинаковым X-предпочтением – сбалансированы.

Диапазон 5 – В меру X и Y:
Самый сбалансированный диапазон во всех квадрантах. Не особо экстремальный, не особо близкий к другим. Диапазоны 5 всех

квадрантов демонстрируют умеренную степень различий как по оси X, так и по оси Y.

Диапазон 6 – Сбалансированный X и В меру Y:
Как и его предшественник по порядковому номеру, 6 – это также диапазон, сбалансированный по оси X, с умеренным Y-осевым предпочтением.

Диапазон 7 – Экстремальный X и Сбалансированный Y:
Очень близок в плане Y-оси и очень отличен в плане оси X.

Диапазон 8 – В меру X и Сбалансированный Y:
Очень сбалансированная Y-ось и умеренное предпочтение оси X.

Диапазон 9 – Сбалансированный X и Y:
Диапазон 9 характеризует самый центр компаса, и все диапазоны 9 расположены прямо рядом друг с другом, будучи самыми близкими из всех межквадрантных диапазонов.

Следует еще раз напомнить, что систему не следует загонять в рамки или стереотипизировать математически, используя основанные на предпочтениях в базовых дихотомиях слова, такие как «экстремальный», «в меру» и «сбалансированный», как будто при увеличении спектра само значение этих слов может измениться, и даже внутри этого компаса могут потребоваться такие случаи, как «в меру-сбалансированный» и «экстремально-в меру» (как обсуждалось ранее в случае объединенных кодовых имен), или наоборот.

Возможно, более здоровый подход - это предположить, что весь компас находится внутри каждого составного диапазона (например, быть A1 от B1 будет равносильно тому, чтобы быть самым латеральным и импрессионистичным B1). И достаточно будет всего одного такого случая, поскольку большее количество избыточно детализировало бы положение, что неточно подразумевало бы статичную природу позиционирования системы. При применении такой серии концепций легче представить себе разнообразие внутри одного и того же диапазона.

Ваше Расположение на Компасе:

Компас – это не сама система, это всего лишь упрощенный способ ее выражения, и диапазоны не ограничены только тем, что их ограничит. Ваше расположение не является статичным, и в теории вы можете побывать во всех типах/диапазонах в течение жизни (даже если на очень короткий промежуток времени). Компас, скорее, размещает ваше познание в различных контекстах, наряду с частотой проявления. Конечно, для каждого человека будет несколько распространенных диапазонов (или, скажем, когнитивных зон комфорта), но, в конечном итоге, все зависит от контекста.

Mind Axes полагает, что если определенную форму познания можно понять, то ее можно и внедрить. Можно открыть когнитивный портал, чтобы телепортироваться в другой диапазон в силу контекстных причин или требований. Например, академическая учеба – это то, что требует большей вертикальной лексичности, поэтому, исходя из этого требования, человеку придется заставить свое познание выровняться с тем, что проявит необходимые результаты. Система стремится зафиксировать эти часто встречающиеся диапазоны разума в различных контекстах и степенях интенсивности.

Y-ось – Латеральность против Вертикальности

25 Февраля, 2021 год.

Представьте себе некий "ящик", содержащий всё то, что коллективно воспринимается как абсолютная, настоящая реальность. Применяв принцип относительности, можно предположить, что существуют два противоположных способа смотреть на этот "ящик реальности". Один способ - воспринимать и судить об этом ящике в самом чистом, необработанном виде, видеть то, что уже установлено. Противоположный способ - видеть "ящик реальности" в его максимально разделенном и разобранным виде (причем разложение - это естественный, подсознательный процесс. Чем более осознанным он становится, тем более "вертикальным" он является). Ось Y описывает эти два противоположных подхода. Однако это качественная, а не

количественная дихотомия. Одна сторона стремится достичь чего-либо в рамках того, что она может почувствовать, в то время как другая, без усилий, сомневается в ценности вещей, аспектов и идей по мере их проявления, исследуя альтернативы ради самого исследования.

Латеральность:

Эта сторона оси Y предпочитает рассматривать частицы и подразделения, существующие "внутри". Важно отметить, что этому "внутри" нет очевидного конца, поскольку разделенные частицы и свойства можно делить еще дальше. Высший стандарт в этой цепи деления проявленной реальности, наивысшая, человеческая возможность такого подхода, должна рассматриваться как пик латеральности.

Средняя латеральность (в пределах латерального спектра) может быть кратко описана как процесс разложения вещей на их основные фундаментальные принципы и сущности. Часто это результат сомнения в ценности вещей по мере их проявления. Именно поэтому латеральный ум предпочитает рассматривать внутренние принципы ради самого интереса или для исследования новизны, комбинируя разобранные аспекты. Под сомнение ставится не только само проявление вещей, но и проявление стоящих за ними аспектов и идей, и так далее (в случаях более выраженной склонности к латеральности).

Но латеральность нельзя ограничивать только такими примерами. Даже простое рассмотрение возможностей и альтернатив требует подписки, хотя бы на крупницу, на ощутимые и общепринятые критерии. Именно поэтому пиковая латеральность (и, следовательно, крайне низкая вертикальность) может иметь совершенно другой основной набор критериев и даже не ценить такие стандарты, как достижение или исполнение, или даже какое-либо решение или ответ вообще. Ведь латеральность по сути противостоит проявлению, и в крайних случаях может предпочесть "потеряться" во внутренних альтернативах настолько, что забудет о любых установленных стандартах, и даже поставит под сомнение саму ценность существования стандарта. Кварки и их различные потенциальные

комбинации ценятся латеральным умом гораздо выше, чем реальность, которую они проявляют.

Таким образом, латеральность можно рассматривать как серию разложений "коробок внутри коробок... внутри коробок", и если проявление на любом уровне (идей или даже идей внутри них) имеет какое-либо значение, латеральность соответственно "компрометируется" этим предпочтением. В результате ум, склоняющийся к латеральности, представляет собой необычную комбинацию. И несмотря на разнообразие черт, обычно связанных с латеральностью, единственная важная черта, составляющая её основу, носит внутренний характер, где внутренняя новизна исследуется ради самой себя.

И из-за этой явной предпочтительности исследования паттернов внутри паттернов, и далее, латеральный ум может сравнивать вещи, которые не только различны, но и могут быть категоризированы совершенно по-разному. Все это - явный пример предпочтения обширных "внутри" и более активного использования относительности.

Вертикальность:

Поскольку основная идея уже была установлена, и одна из двух сторон была описана, понять вертикальность будет легко, так как она прямо противоположна ей. Но ради любителей вертикальности, точность имеет большое значение. Высоко вертикальный ум не стремится умножать или добавлять фрагменты и детали в более крупное изображение. Он видит и предпочитает видеть то, что можно почувствовать. Он будет видеть вещи именно такими, какими привык их использовать. И даже если вертикальный ум ценит сочетание идей и определений, он будет полагаться на заранее установленную ценность этого сочетания.

Вертикальность ценит все установленные формы критериев, и даже относительно латеральный человек в вертикальном спектре может стремиться реализовывать и исполнять свои идеи. Тем не менее,

именно заранее заданное предпочтение стандартам и желание добиться успеха в их рамках характеризуют вертикальный ум. И это классический вывод, что самоутверждение и усердие не обязательно являются чертами вертикальности, но основные принципы вертикальности приводят именно к этому. Поскольку вертикальный ум судит и воспринимает в основном установленные стандарты, а также вещи в их самом необработанном виде, он, безусловно, захочет, чтобы его собственный "продукт" был также ощутимым, что и приводит к исполнению и действию.

Здесь и заключается отличие от латеральности, которая ставит под сомнение саму ценность действий или заботы о ощутимой реальности. В то время как амбиция латерального ума может заключаться в том, чтобы стать новатором, амбиция вертикального ума будет заключаться в производстве конкретного вида оборудования, с еще более конкретно адаптированными методами. Вертикальность имеет дело со здравым смыслом, фактами и ощутимостью. Обычный вертикальный подход - это знать и испытать как можно больше методов и подходов, и общепринятые критерии, такие как эффективность, выживание и достижения, - это то, что будет цениться больше всего.

И как уже говорилось выше, нахождение в вертикальном спектре не является антонимом оригинальности, поскольку относительно более латеральные люди вертикальных квадрантов все же могут предлагать оригинальные идеи. И даже самые дальновидные стратеги или революционеры в итоге оказываются в вертикальном спектре, но это связано, как уже, по сути, говорилось, с их заботой об общепринятых и прагматичных критериях. Проблемы принципиально решаются "в лоб", и установленные формы мотивации управляют вертикальным человеком. Само существование здравого смысла достаточно обобщает вертикальность, поскольку она рассматривает само установление большинства стандартов как достаточную причину для их соблюдения.

Пластичность:

Никто, кто в первую очередь латерален, не бывает латерален во всех контекстах, к которым должен приспособливаться его ум. Например, латеральный ум может применять более вертикальный подход в условиях общепринятых норм, или в контекстах, которым лучше всего служит только регламентированный подход. Академическое обучение - это в основном очень вертикальный (+ лексический процесс), и даже латеральному уму приходится с этим мириться. Аналогично, получение сенсорного удовольствия свойственно даже крайне латеральным умам. С другой стороны, крайне вертикальный ум не всегда чрезвычайно точен в отношении проявленной реальности, так как всегда будут какие-то незначительные исключения. Именно индивидуальная частота проявления в важных и определяющих идентичность контекстах определяет, является ли человек в целом латеральным или вертикальным.

В двух словах можно сказать, что элементы, созданные частицами латерального ума, являются частицами, создающими элементы вертикального ума. - Кашиф

Ось X – Лексикальность против Импрессионизма

on February 28, 2021

Информацию, будь то материальную или идеологическую, можно рассматривать множеством разных способов. В то время как одни предпочитают ее документировать, другие отдают предпочтение изначальному хаосу и субъективным впечатлениям от увиденного. В юнгианских терминах, одна сторона оси X предпочитает *оценивать* информацию, а другая - *воспринимать* ее. В то время как одна сторона может стремиться установить или иметь формулу для описания всего сущего, другая сторона может найти более ценными расплывчатые, текучие ассоциации этого восприятия. В простых словах это можно было бы обобщить как "порядок против хаоса", но это скорее вопрос диагонали (комбинация осей). На оси X *структуры, формулы и правила* противостоят *вайбу, инстинкту и субъективным ассоциациям*. Магия контраста этой оси заключается в том, что в то время как одна сторона будет формализовать

абстрактное и необработанное, другая сторона будет находить спонтанные впечатления и ассоциации, глядя на организованные и структурированные данные.

Лексикальность:

Сторона, которая стремится формализовать то, что испытывается. Вспомните самые первые наскальные рисунки. Была сделана запись опыта, и, самое главное, был установлен/применен язык (в зависимости от латеральности или вертикальности) для обозначения этого опыта. Отличным примером лексикальности является само существование *данных*, потому что, учитывая границы принципа неопределенности, который предполагает отсутствие абсолютов из-за относительности стандартов. Приблизительная постоянство - вот что можно считать ядром лексикальности - сама идея. Принципы управления реальностью предпочтительно устанавливаются.

Математика и теория музыки были бы самыми яркими примерами лексикальности в ее типичном проявлении, помимо обычного языка. Геометрия, более конкретно, является классическим примером того, как принципы лексикальности приводят к большему вниманию к *приблизительному*, а не к абсолютному. Фактически, ее можно свести к *абсолютизации приблизительного*. Ни одно существование не имеет форм, настолько совершенных, как те, которые в основном обсуждаются и квантифицируются в геометрии. Анализ формы существования был бы гораздо более сложным и лишенным приближения процессом, что является показателем лексикальности, несмотря на ее совершенные принципы, все же остающейся жертвой "лазеек" природы. Геометрическое мышление также является важным доказательством лексикальности, как и любая когда-либо существовавшая идея, проявляющаяся различными способами, а не одним. В то время как обычно считается, что лексикальность — это способ выражения словами, любые структуры постоянного вида, которые приводят к коммуникации и решению проблем, являются лексическими. Даже само воображение можно считать лексическим из-за неизбежной возможности его также обладать крайней ясностью и организованностью.

Это не означает, что все умы, развившиеся в лексических людей, всегда нуждаются в крайне структурированных и постоянно упорядоченных способах общения и решения проблем или устанавливают их. Люди, умеренно находящиеся в лексическом диапазоне, сочетают большое количество спонтанности со своим способом выражения и суждения. В этом случае предпочтение лексикальности можно увидеть через их ценность все же использования более технических способов видения информации и идей. Фактически, лексикалы не экстремального типа даже более склонны, чем более лексические мыслители, находить эти паттерны аппроксимации внутри чисто абстрактных, необработанных и художественных идей, или полагаться на них, хотя и с меньшим порядком в кодификации. Очень легкие проявления лексического типа у людей позволяют им находить интересные универсальные закономерности в спонтанности выражения.

Память, принцип и символ - это лексическая память, лексический принцип и лексический символ, которые представляют лексикальность. Приблизительно абсолютные идеи, представленные в тонко постоянных кодах и принципах, будут вечным фактором дедукции лексического ума.

Импрессионизм:

Сторона импрессионистов процветает в самых *воспринимающих* способах видения всего сущего. Она воспринимает изначальный хаос вещей в самых необработанных или самых абстрактных из возможных формах (в зависимости от расположения по оси Y). Непосредственное, спонтанное выражение или ассоциация, которые ощущаются в связи с наблюдаемыми событиями - это то, что спонтанно выражает импрессионистический ум. Он считает идею простых кодов или символов, постоянно представляющих идеи, несовместимой со своим воспринимающим подходом, поскольку для него категоризированный контекст имеет гораздо меньшее значение, чем то, что субъективно воспринимается каждым ощущением или идеей. По этой причине можно ожидать, что импрессионистический ум будет ассоциировать различные, хаотичные и текущие средства выражения с тем, что они

чувствуют или интуитивно понимают. Это также приводит к невниманию крайне импрессионистических умов к любым постоянным формам общения, поскольку предпочтение спонтанного выражения или искусства имеет для них огромное значение.

Свободные и абстрактные формы искусства являются проявлением всего, что "держит на плаву" импрессионистов. Случайность и неопределенность направляют процесс формирования вещей в импрессионистическом уме. Представьте себе художника, который не знает, куда ляжет его следующий мазок, поскольку всем, что будет направлять его, являются текущие ассоциации, которые возникают в его восприятии, без какой-либо постоянности принципов. Благодаря существованию памяти, это не означает, что в импрессионистическом уме нет ничего долговечного. Это большой узел инстинктивных идей, чем у его противоположностей, но идеи постоянно развиваются или меняют форму со скоростью самого воспринимаемого момента. Это можно увидеть у спонтанного и лишенного теорий художника любого жанра, поскольку теоретическое регулирование, по мнению импрессиониста, ограничит текучую уникальность и абсолютную новизну в их внутреннем или внешнем подходе (латеральном против вертикального).

Однако не следует ожидать, что все в импрессионистическом диапазоне будут именно такими. Умеренно импрессионистические умы кодифицируют свои необработанные или художественные впечатления, и они даже склонны следовать лексической кодификации до определенной степени. Но по их предпочтительной позиции должно быть ясно, что они больше доверяют своим непосредственным догадкам и в лучшем случае будут пытаться сделать их очень доступными для кодифицирующих аспектов своего ума. И ситуация меняется по сравнению с не-экстремальными лексикалами: если не-экстремальные лексикалы предпочитают технические способы подхода и теоретизации спонтанного выражения, то не-экстремальные импрессионисты будут искать способы доверять своим интуитивным догадкам в отношении любой детали, которую они видят. В то время как крайний

импрессионизм может подходить художнику, который не знает, каким будет следующий мазок, так как каждый мазок – это сам по себе "тот самый" мазок, сбалансированный или легкий импрессионизм подойдет уму рассказчика, поскольку их субъективные миры или выражения будут превращены в способ быть прочитанными (не обязательно в виде книги).

Импрессионистический ум вполне можно ассоциировать с текучестью и инстинктом, где абсолютно актуальное представление о ситуации - это то, что проявится на любом предпочтительном уровне. Будь то живое выступление актера или спонтанные мазки художника, которые в конечном итоге хаотично открывают тайны вселенной.

Пластичность:

Система не верит в статический тип или диапазон, к которому вы принадлежите. Вы находитесь рядом с диапазоном в зависимости от частоты вашего расположения в различных контекстах, определяющих идентичность. Однако эти контексты могут вызывать резкие изменения в ваших когнитивных подходах, особенно в тех, которые обычно отклоняются от вашего обычного подхода (также обратите внимание, что отклоняющееся познание само по себе может быть подходом). Например, лексикал может наслаждаться текучестью музыки как таковой, поскольку именно там он может сделать исключение по сравнению с другими аспектами. Импрессионистический ум, возможно, должен быть лексическим, чтобы решать математические задачи.

Объяснение квадрантов - Тиссен

on March 05, 2021

Отказ от ответственности: Большинство людей не будут сильно идентифицировать себя с каким-либо одним квадрантом. Эти описания предназначены для описания общей сущности, а также крайностей каждого x/y-сочетания. Это НЕ всеобъемлющее описание.

Naturalis (Вертикальный Импрессионизм): П

Naturalis - это естественное. Это то, что является непосредственным, то, что внутри вас, ваш непосредственный ответ. Naturalis – это инстинкт. Он стремится к самому необработанному ощущению чего-либо, не разветвляя его на систему или набор правил. Это первобытное. Naturalis следует своему собственному пути, немедленно реагирует на окружающую среду, в которой находится, и наслаждается действием и чувственностью (висцеральностью). Naturalis – это основа всего. Каждая начальная позиция точки, обработка информации или что-либо еще начинается в Naturalis. Naturalis - это то, что стремится воздействовать на прямую реальность самым искренним и инстинктивным образом. Naturalis фокусируется на сфере инстинкта, ощущений и вайба, на висцеральном уровне индивидов. Что Naturalis делает со всем этим - вместо того, чтобы кодифицировать это или "запускать" в облако и сферу

взаимосвязей и концепций - действовать, чтобы маневрировать и исследовать это. Исследовать то, что является необработанным, чистым и висцеральным.

Veritas (Вертикальная Лексикальность): Ψ

Veritas - это истина. Это то, что известно, что правда и что уместно. Veritas движется ясностью, алгоритмами и установленным порядком. Veritas, вместо того, чтобы исследовать или углубляться в возможности или исключения, стремится к непосредственному воздействию. Veritas следует процессу, основательности и "истине". Veritas - ясен, лаконичен и требует кодификации и ясности всего "странного" или "хаотичного". Veritas является результатом "начальной позиции" (которая находится в Naturalis), прошедшей процесс трансформации, оставаясь верной человеческому, непосредственному и ясному, тем самым регулируя ее и превращая в истину. Veritas ищет истину, качество и то, что "правильно" в реальности. Veritas ориентируется на события в реальном мире и стремится найти и кодифицировать их на основе их достоверности, истинности и действительности. Veritas добродетелен и ищет ясный и определенный способ видеть мир, различая "правильное" и "неправильное".

Oraqus (Латеральный Импрессионизм): Ω

Oraqus - непрозрачный (опаковый). Oraqus целиком интерпретативный, хаотичный и интуитивный. Oraqus — это хаос и отсутствие порядка, не имеющий четких границ в процессах или какой-либо структуры чему-либо. Ничто не является абсолютным, ничто не является структурным, ничто не является связным. Oraqus следует первым впечатлениям, абстракциям и внутренним вспышкам восприятия. Oraqus, как и все другие формы, происходит из Naturalis. Но вместо того, чтобы идти влево (назад к вертикальности), он уходит вверх, в обширную сферу взаимосвязанностей и свободно текущих ассоциаций, создавая саму сущность своей природы, которая является сущностью абстрактного "минного поля" без ограничений,

порождающего хаотичные и необузданные интерпретации и восприятия. Оракус не руководствуется тем, что правильно, что рационально или что висцерально. Оракус вместо этого ищет сущности. Внутренние вспышки восприятия, которые сообщаются через абстракции и расплывчатые концепции. Оракус эфирный, передающий информацию исключительно изнутри, а не из того, что структурировано во внешнем мире.

Artificialis (Латеральная Лексикальность): Δ

Artificialis - искусственный. Artificialis – это то, что основано на системах, символическое и аналитическое. Artificialis, будучи антитезой Naturalis, - это то, что не только не имеет основы в реальном мире или установленном порядке, но кодифицировано и автоматизировано в сложную серию постоянно меняющихся лексем. Artificialis не только обрабатывает способы, с помощью которых ясная и структурированная коммуникация жизнеспособна (математика, лингвистика, теория музыки), но манипулирует ими. С помощью этой манипуляции Artificialis отдаляется от естественного, не видя реальность как инстинктивное "неподвижное состояние", а вместо этого как схему. Artificialis является самой дальней точкой от точки начала (Naturalis). Экстрим Artificialis представляет собой квантовый компьютер, который управляется исключительно логикой и программами, посредством которых он трансцендирует плоскость реальности в теоретическую, абстрактную область подробных и тщательных данных-следствий. Artificialis, в целом, манипулирует точно выверенным концептуальным различными способами.

Критерии оси Y - Кашиф

17 февраля, 2021 год.

Человеку свойственно иметь набор критериев, которые управляют его мыслями, суждениями и, следовательно, самым ходом его жизни. Те, кто мыслит, опираясь на более четкие критерии, склонны к более

"закрытому" подходу к сравнению на основе шаблонов и к более прагматичному рассмотрению вопросов, вместо исследования ради самого исследования. Но те, у кого более "раздробленный" набор критериев, вместо этого будут искать внутренние, новые и концептуальные связи, и, в крайнем выражении, могут быть полностью оторваны от реальности.

Ключевым аспектом оси Y является то, как индивид обращается с критериями. Уже было установлено, что в крайних проявлениях вертикальному уму могут требоваться "закрытые" и определенные мысли, а латеральному – множество "раздробленных" частиц того, что обычно сливается в "определенные" мысли. Можно сказать, что чем более латерален ты, тем больше критерии мышления дробятся, в то время как для вертикального ума критерии умножаются/накапливаются. Вертикальный ум предпочитает, чтобы критерии восприятия и суждения находились в более непосредственном и заранее определенном состоянии, тогда как латеральный ум будет ставить под сомнение бесконечные "внутренности" установленных критериев.

Может сложиться ошибочное впечатление, что общей чертой крайне латерального типа будет сомнение в установленных методах, но ум, который будет сомневаться даже в самом критерии эффективности или даже в первопричинах, устанавливающих такой вопрос, будет лишь подмножеством. И раздробленные критерии подвергаются сомнению не ради поиска ответов, а либо как предшественник, либо как результат того, что латеральный ум нашел подсознательные или слегка осознанные альтернативы установленному (внутри множества "внутренностей"). Слегка латеральный ум может стать пионером идеологии, очень латеральный ум может философствовать о необходимости идеологии как таковой, а крайне латеральный ум может в конечном итоге поставить под сомнение необходимость смысла или самой философии. Это дихотомия поиска и изменения самой сущности на определенном этапе этих сущностей.

Те же формулы мышления могут быть применены и к подходу вертикального ума, но в обратном порядке. Хотя, если бы пришлось

описать и это, можно было бы резюмировать, что вертикальность не всегда может присутствовать в непосредственной реальности, или что она может мыслить слишком прагматично. Многие из прозорливых "властелинов разума" (визионеров-стратегов) могут оказаться в большей степени в вертикальном диапазоне, что обусловлено относительной латеральностью, обеспечивающей некоторое дробление критериев, что может привести к возникновению революции. И обратите внимание, что, хотя даже слегка латеральный тип обычно будет достаточно вертикален, чтобы стать пионером прагматических идеологий, вертикальный тип обычно предпочтет достигать таких идеологий в реальном времени. И это связано не с тем, что конкретное достижение само по себе является чертой вертикальности, а скорее с тем, что вертикальная ориентация стремится воспринимать непосредственную и определенную реальность.

Структура хаоса и данных на оси X - Кашиф

17 февраля, 2021 год.

Распространено ошибочное представление, которое связывает лексикальность с вербальными средствами потребления и передачи информации, а импрессионизм – с более визуальными и слуховыми. Но разве забывают или принимают как должное тот факт, что визуальный или звуковой сигнал сам по себе может иметь различную частоту проявлений, когда речь идет о том, насколько он ясен, структурирован и различим? Конечно, такая область, как геометрия, не является прерогативой импрессионистического ума, поскольку открытость к структуре и свободным или текучим линиям - это то, что импрессионист может предпочесть исследовать и выражать. Воображение также может быть очень техничным, поэтому весьма изобретательный и очень лексический человек не исключается, но воображение такого человека, очевидно, будет иметь гораздо большую ясность и осознанность, чем абстрактное или ориентированное на вайб воображение импрессиониста.

Крайняя лексикальность, однако, предпочтет кодифицировать и формулировать воображаемое или иметь представленный способ кодификации, если предполагается крайняя вертикальность. И даже

для импрессиониста вербальность не исключается как средство коммуникации и потребления, но она классифицируется как "необразная" (non-pictorial) тарабарщина, если говорить об экстремальных случаях. Беспорядочное печатание на клавиатуре обычного человека было бы отношением крайне импрессионистической личности к словам в целом. Даже с изображениями и звуком они были бы гораздо более случайными и спонтанными. И следует также отметить, что социальные стандарты принимаются во внимание, когда речь идет об экстремальных проявлениях, поскольку даже крайне импрессионистическому человеку придется соответствовать установленным процессам коммуникации, но потребление, в своей основе, останется прежним.

Также ошибочно полагают, что лексикальность и импрессионизм - это дихотомия установленных деталей против целостного и более широкого обзора картины. Это тоже можно опровергнуть самим существованием латерально-лексического и вертикально-импрессионистического квадрантов. Латеральность поставит под сомнение саму ценность установленных способов обращения к понятиям и идеям, в то время как вертикальность будет слишком сильно сосредоточена на "здесь и сейчас" (проявленном состоянии вещей), чтобы заботиться о какой-либо общей картине или чем-либо целостном в целом. Установленные детали против целостного потребления, фактически, можно рассматривать как диагональ между вертикальной лексикальностью и латеральным импрессионизмом. Чтобы подобные заблуждения развеялись с ясностью, могут понадобиться примеры того, как проявляется сущность, а не черты, всех квадрантов.

В то время как вертикальный лексикал (С) предпочел бы иметь установленный набор правил и данных для общения и восприятия информации, латеральный лексикал (В), который постоянно рассматривает альтернативы "внутри" всего, предпочел бы кодифицировать для себя и следовать этим уравнениям или формулам. Можно сказать, что в то время как оба структурируют данные и проводят линии, латеральный лексикал (В) гораздо более субъективен в кодификации, в то время как вертикальный лексикал (С) является гораздо более объективным последователем общепринятых норм

(transcript - буквально, расшифровка, здесь - что-то общепринятое и зафиксированное). Первый всегда имеет свои собственные алгоритмы, которые нужно предоставить, в то время как второй придерживается самой реальности всех доступных данных и ссылается на них установленными терминами.

Вертикальный импрессионист (D) выражает то, что момент заставляет его чувствовать, и общий вайб или импульс момента - это то, что он воспринимает и выражает по своей природе. Спорт, музыкальные инструменты, развлечения, живопись. Все, что является осязаемым и спонтанным, можно ассоциировать с вертикальным импрессионистом (D). Латеральные импрессионисты (A), с другой стороны, ищут спонтанность основной сущности концепций и, в отличие от латеральных лексикалов (B), они не ищут никаких постоянных структур, чтобы сослаться на концепцию, и видели бы все данные в текучей, хаотичной манере, соединенными в единое целое. Сама идея кодификации идей показалась бы абсурдной крайне латеральному импрессионисту (A), поскольку взаимосвязи удалили бы хаос из таинственных абстракций, в которых они процветают и выражаются.

Диагональ вертикальной лексикальности (C) и латерального импрессионизма (A) также можно сравнить с тем, что Фридрих Ницше считал аполлоническим и дионисийским. Первый стремился устранить хаос порядком и более осязаемым, проявленным образом. Второй знал "внутри" и нематериальные ответы в хаосе до такой степени, что любое действие (помимо постоянного потребления нестатического хаоса), будь то внешнее или внутреннее, считалось беспочвенным.